

Ломоносов ошибся: Сибирью прирастает Китай

Мы привыкли, что освоение Сибири всегда шло с Запада на Восток. Теперь дальние потомки русских первопроходцев с удивлением взирают на встречную волну новых колонистов. Это потягивается окончательно проснувшийся китайский тигр. Правой лапой он уже давно цепко прижал к себе Дальний Восток, а левой лапой пробует на прочность спящую и больную Сибирь.

Град обреченный

Иркутск. Расписной пряник, когда-то с любовью испеченный предками, теперь завалялся в закромах империи. Иркутск - это классический штамп: «город контрастов». В ста метрах от главной площади города, прямо за вылизанным зданием администрации, начинаются какие-то жуткие трущобы. Щебенка вместо асфальта, развалины домов конца XIX века и пыльные витрины закрытых магазинов. В Иркутске очень много банков, как в Женеве. И холеный клерк, сверкая «Ролексом», испуганно протискивается к машине сквозь толпу типичных пацанов разлива 90-х годов. Вожак «братков» в «авторитетной» кепке-аэродроме из голубого песка (!) плюет вслед клерку недожеванными семечками. Утром в самом центре Иркутска скрипят тележки и грохочут молочные бидоны. Народ второй век подряд ходит за водой к уличным колонкам. Тротуары в городе покрыты чем-то черным и липким, и здесь лучше шагать по разбитым дорогам, уворачиваясь от японских «праворуких» машин. Правда, «японки» очень страдают от кошмарных иркутских дорог, но скоро ситуация наладится. Нет, дороги чинить никто не собирается. Это китайцы решили построить в пригороде автомобильный завод с отверточной сборкой своих седанов и внедорожников. Стоить эти машинки будут дешевле подержанных японских, подвеска у них крепче и жестче, а руль на правильном месте - слева.

Еще один признак упадка империи - дворники. Такое было не раз. Страна на подъеме, и дворники статью и повадками похожи на генерала Скобелева или маршала Жукова. В современном Иркутске единственный встреченный мною человек в оранжевом жилете не подметал, а разгонял мусор по сторонам огромной метлой. Свежий весенний ветерок утягивал потревоженную дрянь куда-то вдаль. Вид у этого сгорбленного худого мужика был какой-то обреченный, и город соответствовал своему дворнику...

Как удалось установить корреспонденту «КП», «китайский вопрос» на юго-восточной окраине Сибири присутствует, но находится где-то на периферии сознания простого иркутянина. Во время моего визита народ волновали другие темы. Первое: почему Первый канал целые сутки показывает застывшую Катю Стриженову? Может, что в Москве стряслось? Может, это вместо «Лебединого озера»? Оказалось, сломался спутник-ретранслятор. Вторая тема разговоров касалась грядущего референдума о присоединении Усть-Ордынского Бурятского автономного округа к Иркутской области. Плакат, призывающий проголосовать, я обнаружил даже в подвале областного роддома! Референдум подавался с такой помпой, как будто целые США просятся в состав РФ.

Не раз и не два иркутяне спрашивали корреспондента «КП»: почему приехали именно к нам писать о китайцах? Вот на Дальнем Востоке - там же вообще караул! А у нас еще ничего... Я терпеливо объяснял аборигенам, что про китайцев в Приморье писать уже поздно. А про Забайкалье и Сибирь - в самый раз.

- Пиши, - покладисто разрешали иркутцы, - однако, паря, пока у вас в Москве досыта напишутся и начитаются, нас уже к Китаю присоединят. Вместе с бурятами. Китай, он рядом...

И с этим не поспорить. Китай трудился прямо под окнами моего номера. С 7 утра до 9 вечера китайские рабочие прилежно отделявали парадный вход в гостиницу. Вместо перекуров и обедов китайцы хором исполняли какие-то грустные песни. Не прекращая работы, разумеется.

Или турфирма в моей гостинице - на рекламном щите всего два направления: «Тур в Китай - 5000 рублей, тур в Таиланд - 27 000 рублей». Обращаюсь к офисной девице:

- А на Черное море есть туры?

Девушка выгибает презрительно губки:

- Зачем вам?

- Я цунами очень боюсь.

Она долго роется в компьютере. И я узнаю, что съездить на две недели в Сочи из Иркутска стоит 50 000 рублей, включая авиабилеты. Менеджер говорит мне на прощание:

- Вы подумайте хорошенько. Вас за эти деньги в Таиланде на руках будут носить, а уж в Китае!

Девушка мечтательно вздохнула. С зарплатой в 3500 рублей ей не светило ничего, кроме шоп-тура в свой иркутский чайна-таун. Рынок Шанхайка, кошмар и кормилец городских властей, привольно раскинулся в самом центре города.

«Поднебесная далеко, а мы рядом!»

Такой цветастый плакат встречает посетителей этого гадюшника. Правда, смотря с какой стороны зайдешь на рынок. Шанхайка имеет сотни входов и выходов. Рынок занимает десяток кварталов частной застройки и с одной стороны ограничен крутым косогором. На холме - городской парк. А когда-то было старинное кладбище, на котором лежали основатели Иркутска. Именно они своими могилами застолбили приангарскую землю за Россией. Но потомки с этим не посчитались и уже расплачиваются за святотатство. Новые хозяева земли часть холма срезали, чтобы можно было поставить еще полсотни железнодорожных контейнеров. В этих стальных коробках китайцы живут, не отходя далеко от своего товара. После этой операции расширение Шанхайки пошло во все остальные стороны. Теперь фасадные домишки кварталов давно уже выкуплены у местных жителей: ржавые крыши увешаны спутниковыми тарелками. Из-за черных изб выглядывают краснокирпичные особняки, стоящие вплотную, - в них живут и в них же делают бизнес богатые китайцы. В этом чайна-тауне работает десяток харчевен, не учтенных никакой СЭС. Есть два подпольных банка, игорные комнаты, бордель, площадка для собачьих боев. В общем, все, что пожелает китайская душа, вырвавшаяся из-под гнета Коммунистической партии Китая.

Еще здесь торгуют всем, что мы носим и чем пользуемся в быту. Перечислять номенклатуру товаров просто нет смысла. Шанхайка считается крупнейшей перевалочной базой китайских товаров на пути в европейскую часть России. И цены здесь действительно ниже европейских на 30 - 50%.

Местный бомж Слава, за бутылку «Путинки» устроивший мне экскурсию по Шанхайке, жаловался, что у китайцев просто страшно воровать, хотя и очень хочется:

- У меня корешки где-то на дачах украли «болгарку» (дисковая пила. - Прим. авт.) на батарейках. Решили у контейнера стенку выпилить. Больше мы их не видели: может, собакам скормили, может, свиньям...

Слава хоть и трется постоянно поблизости от Шанхайки, но дел с китайцами почти не имеет. Китайцы работают сами, подручные из местных им даже даром не нужны. Своих таких навалом.

Разумеется, Шанхайку пытались ликвидировать, но получилось как всегда. На окраине Иркутска власти города нашли участок и только объявили о переезде, как выяснилось, что новая земля под новый рынок уже выкуплена некой фирмой, и даже все места на ней сданы в аренду китайским торговцам. Шанхайка размножилась делением - была одна, стало две. Китайская диаспора, зарабатывающая на Шанхайке только за сутки 300 тысяч баксов «черного нала», продемонстрировала свое могущество.

Миллиард друзей

С этой самой диаспорой я для начала решил познакомиться официально - через Общество российско-китайской дружбы. Опять очередная черная изба в центре чайна-тауна, на фасаде дома - вывески, написанные только иероглифами. Я сверил адрес и смело вломился в помещение, прямо в клубы горелого кунжутного масла. Было время обеда. Слева от входа просматривался интернет-салон с щебечущими китайцами. Я пошел на запах еды и оказался в комнатухе, в которой что-то ели палочками человек двадцать мужчин в одинаковых синих робах. Мой вопрос про «общество дружбы» вызвал у них здоровый смех, улыбки и полностью парализовал способность говорить и понимать по-русски. Уже потом я понял, что «умение включать дурака» у нас заимствовано с Востока в порядке культурного обмена. Штаб-квартира общества помещалась в следующей от подпольной столовой комнате, и дружба там была ключом. В углу полыхала вспышка

фотоаппарата - там фотографировали китайцев для каких-то разрешительных бумаг. Сканер сканировал китайские паспорта, факс изрыгал километры бумаги. В углу, на диванчике, скромно сидел глава общества Виктор Филиппович Янь-Линь, старожила Иркутска. Полстолетия назад его семья бежала в СССР от культурной революции. Над головой его висела карта Китая на китайском языке. Я инстинктивно проверил правильность разметки наших государственных границ. Госграница РФ пока соответствовала истинной.

А в это время мой собеседник на очень плохом русском языке объяснял мне, как тяжело попасть китайцу в Россию. За невымытым окном шумели тысяч 20 китайцев, и мне оставалось только слушать и сочувственно кивать головой.

Из этого разговора я уяснил две важные вещи. Власти Сибири пока еще сопротивляются освоению региона, задействовав административный ресурс. Например, визы китайцам выдают только в Благовещенске, а это очень далеко от Иркутска. Второе - китайцы начали садиться на землю в области. Власти запрещают аренду земли напрямую, но китайцы обходят эти запреты без проблем. Потому что одно дело - не пустить к себе домой нищего бродягу, это просто. И совсем другое дело, когда ты сам гол как сокол, а в твою лубяную избушку ломаются богатые и работающие соседи.

Made in China

Конечно, ни один китайский бизнесмен в здравом уме не расскажет ни о тайных мотивах, ни о хитрых механизмах освоения российских пространств. Из госаппарата КНР утечек практически нет, даже ЦРУ как-то жаловалось, «что в Китае невозможно работать». Мне удалось найти совершенно уникального человека, который свыше десяти лет занимается бизнесом с китайцами.

Андрей, эталонный медведь-сибиряк, правда, в стильных очках на широком крестьянском лице. Похоже, что оправка его очков сделана из какой-то мутной железяки, и только к концу нашего разговора до меня доходит, что это, скорее всего, платина. Андрей позвал меня в гости в неброский краснокирпичный особнячок на окраине Иркутска. Забор его, конечно, недотягивал высотой до шедевров Рублевского шоссе, зато по его периметру, с внутренней стороны, двор был весь опоясан колючкой на стальных кольях. Как пояснил туманно мой собеседник, с первых дней его работы с китайцами они спят и видят, как вышвырнуть его из дела, и в средствах не стесняются.

- Меня и мой бизнес всегда спасало только то, что у меня батюшка - востоковед. Были у него и друзья из Китая, Кореи, Японии, менталитет наших соседей я понимал с детства.

По словам Андрея, он обычный посредник, только товар у него уникальный - китайцы пока не научились его производить в нужных количествах. Я понял, что это какие-то кремниевые подложки для микросхем, флэш-карт и компьютерных «мозгов». Делают их на оборонном предприятии, в закрытом сибирском городке. Директорат завода - однокашники бизнесмена, и одно время китайцы выходили на них чуть ли не ежедневно. Пытались выкупить технологию или наладить прямые поставки. Потом плюнули. Андрей смеется:

- Не одолел Восток мужицкой дружбы...

В России же как заведено: кинуть посредника, который тебе на краю земли отыскал покупателя, - святое дело! В Китае - наоборот. Если ты китаец, то попробуй кинуть так называемого «чистого посредника» китайской национальности! Компания «приграничной торговли» сразу же попадет в категорию «С» или «Д», то есть станет компанией, которой не доверяют власти. Это вполне официальный статус, он лишает фирму налоговых льгот на экспорт товара и экспорт рабочей силы. Без шуток, китайцев выгодно вывозить за границу! Каждый китаец везет с собой «оборудование для работы» - тот же ширпотреб. Свой или чужой - не важно. Вот и шныряют по России тысячи таких посредников от одной и той же фирмы. И пихают свои товары где только можно. Но в бизнес русских не пускают. Не нужны мы им, не нужны наши деньги. Вот ты когда-нибудь слышал, чтобы китайца поймали на границе с чемоданом баксов? И никогда не поймают. Деньги китаец сдает на Шанхайке в китайский подпольный банк, а наличные получает уже с той стороны границы. Есть даже название для такой операции - «летающие деньги». Так что неучтенного нала им и так хватает. Ты думаешь, англичанам нужны были инвестиции от индусов?

Я удивился: при чем тут индусы?

По словам бизнесмена, все, что происходит в России, уже было когда-то и известно любому образованному человеку. Все это уже проделывали с восточными народами бледнолицые колонизаторы. Сначала появилась Ост-Индийская компания. В случае с Китаем это куча фирм, имеющих статус «компаний приграничной

торговли». Прибыль и взятки с торговли с «длинноволосыми» крепко привязали к колонизаторам местные власти. Самый наглядный пример - Шанхайка. Понятно, что такой гадюшник без властной крыши существовать не может. А в финале пришельцы привезли свои войска и стали вооружать всех обиженных местных сепаратистов. Например, гуркхов. А дальше - делали что хотели. Так богатели Европа.

Перспектив у иркутского бизнесмена никаких. Хотел он совместно с китайцами развернуть серьезное производство. Но, как по-восточному красиво выразился Андрей, «китайские двери открыты только в одну сторону». И сколько он ни мыкался, создать филиал фирмы в Поднебесной не удалось - слишком большой уставный фонд требовался для регистрации, слишком жесткие требования предъявляли китайцы российским бизнесменам. При этом на всех уровнях общения с китайскими властями ему открыто говорили: «Работайте через «компанию приграничной торговли», и проблем не будет».

- Самое противное, - свернул наш разговор Андрей, - что китайцу создать в России легальную компанию со 100% китайским капиталом - раз плюнуть.

Китайские огурцы у ракетных шахт

В последние годы овощами Иркутск кормят китайцы. Крупнейшее парниковое хозяйство Хомутово находится всего в 17 километрах от города, на землях бывшего совхоза. Несмотря на властные запреты, местные жители все равно сдали китайцам свои земельные пай по 60 тысяч рублей за 8 гектаров. А потом подались на заработки в Иркутск. Парни пошли в охранники и вахтеры, а мужики подались в таксисты, накупив на китайские деньги потрепанных «японок».

Ехать одному в Хомутово мне отсоветовали знающие люди: земли эти уже номинально китайские, языка русского новые хозяева и работники не знают. А если и знают, то могут сразу его «забыть» - к чему им любопытные журналисты? Пришлось взять с собой переводчика из «Общества дружбы» Николая Ян-Е.

Китайское хозяйство расположилось с умом, в долине с микроклиматом, между огромными безлесыми холмами. Земли тут выдающиеся: джип еле-еле ползет по совершенно черноземной грязи.

Наш провожатый смотрит на это бесхозное богатство с каким-то благоговением:

- Я был в Китае, и там - пустыня! Леса вырубili, начались бури. Вдоль водоемов все засажено. Только по берегам есть тропинки в метр шириной, не больше. А здесь...

Здесь сотня гигантских теплиц едва покрыла треть пустующих хомутовских земель. Стоит все это добро копейки. Каркасы из обрезков доски, отопление теплиц - бочки с углем и дымоходы из кровельного железа. Семена голландские или китайские - сто штук посадил, сто штук взошло. Трактора не нужны, пенсии и отпускные платить не нужно. Вот и получается, что китайский огурец стоит в два раза дешевле отечественного. А у огурцов патриотов нет, поэтому в Иркутске, не стесняясь, едят на ценниках в овощных лавках: «Хомутово».

Несмотря на раннее утро, трубы над теплицами уже дымят. В теплицах возятся чумазые китайцы в драных пуховиках. Один человек на одну теплицу. В месяц работник получает всего 3000 рублей. Никакой русский за эти деньги работать не будет. Но переводчик говорит, что это очень много по китайским меркам:

- Самый навороченный мобильник в Китае стоит 3300 юаней (9000 руб. - Прим. авт.). Дороже просто нет. Ужин в ресторане на троих с выпивкой - 80 юаней. Здесь китаец поработает, привезет 12 тысяч юаней - он миллионер! У нас побегал два дня - уже можно завод открывать...

Единственное, что не нравится китайцам в Хомутове, - наша ракетная база и хранилище самих ракет. Китайцы умудрились обосноваться аккурат между этими двумя секретными объектами. Случайно так получилось или нет - пусть разбираются компетентные органы. Но когда по Александровскому тракту везут на боевое дежурство или, наоборот, с дежурства ядерный щит Родины, военные перекрывают эту единственную дорогу к плантациям. Ни огурцы увезти, ни удобрения привезти. И это не самая главная проблема. Из-за военных встают на прикол сотни лесовозов с отборным кругляком, предназначенным для Китая. Это немногий экспортный товар в Иркутской области.

Лесной тупик

В Китае своего леса уже нет, а тот, что еще остался, примерно 95 миллионов гектаров, рубить категорически запрещено. Сведя на нет свои леса на северо-востоке, китайцы получили в отместку от природы два

взаимоисключающих природных явления - засухи и наводнения. Поэтому лес наши соседи теперь предпочитают добывать в Иркутской области. Южнее Байкала им ловить уже нечего - все вырубили и вывезли в Поднебесную. Скоро такая же участь ждет и Иркутскую область. Уже сейчас вся деловая древесина вдоль Александровского тракта вычищена. А чтобы масштабы бедствия не так бросались в глаза, лес по обочинам шоссе не тронут. Лесные ширмы стыдливо прикрывают вырубку, и если быстро ехать на машине, то не особо и заметно. В тех местах, где внаглую лес вырубать не решились, некогда реликтовая тайга теперь напоминает картину «Утро в сосновом лесу» Шишкина: от дерева до дерева метров 10. Это хищники аккуратно выбрали самые «вкусные» стволы. Сколько леса вывозят из области - неизвестно. Я слышал разные цифры. В 2005 году по документам было заготовлено 16,5 миллиона кубов, а железная дорога вывезла 21 миллион. Главное, система по вывозу кругляка отлажена китайцами идеально. Они же и контролируют цены. В среднем кубометр кругляка стоит 60 долларов. В конце прошлого года, зимой, когда встали лесовозные дороги-зимники, китайцы цены на лес опустили до 50 - 40 баксов по всему Забайкалью.

- Хотя плачь, хоть топай ногами, но ни на копейку китайцы цену не подняли, - жаловался мне Игорь, водитель личного лесовоза и мелкий спекулянт лесом.

- А летом они цену чутка поднимают, знают, что тяжело и очень по горючке затратно возить лес по нашим болотам. Че хотят ироды, то и делают! - Игорь пересунул с уха на ухо замызганную бейсболку с иероглифами и закурил «Парламент».

В его родной деревушке работы нет.. Раз в год леспромхоз выделяет деревенским деланки на хозяйственные нужды. Народ рубит, Игорь вывозит и продает.

В Китай уходит только самый отборный лес - глядя на эти эшелоны, сердце сжимается...

- А сколько ты в натуре леса положил, кто там в тайге разбираться будет, - говорит мне Игорь. Он же и растолковывает мне всю нехитрую «лесную кухню».

В окрестностях Иркутска есть свыше 30 так называемых тупиков - площадок, на которых лес складировуют, а потом грузят по вагонам. Я был на таком тупике в Жилкине. Штабеля лиственницы толщиной в два обхвата. Ровненькие, как будто их точили на токарном станке. Бревна аж светятся изнутри теплым янтарным светом. По тупику ходит китаец с «мобильным офисом». Это дипломат, в котором лежит огромный калькулятор, пачка баксов и какие-то бумаги. На случай, если лес абсолютно «левый», китаец на капоте джипа тут же состряпает всю необходимую документацию. Для этого в дипломате у него имеются чистые бланки и полотняный мешочек с разнообразными печатями.

Самое дикое, что китайцы берут только кругляк, полуфабрикат. Это продуманная торговая политика их государства. Во-первых, разделка леса - это рабочие места для китайцев. Если русские займутся разделкой леса, могут потом постепенно вспомнить, как мебель делается. Зачем китайцам конкуренты? А во-вторых, кругляк - это простор для махинаций с кубатурой. В среднем на 10 вагонов кругляка набегает один лишний вагон бесплатного леса. В сутки из Иркутска в Китай уходят 400 вагонов кругляка. Сорок вагонов мы по-братски дарим соседям. Почему?

«Хватит жевать сопли!»

Так уж вышло, что мой визит в Сибирь совпал с очередным разнесом, который устроил «лесным чиновникам» ВВП. Меры не заставили себя ждать, и в Иркутской области появился целый заместитель главы, ответственный только за лесопереработку. На столе Виктора Долгова немой укором лежала свежая газета с выступлением Владимира Путина. Слова «хватит жевать сопли» и «прекратить вывоз бревен» были жирно подчеркнуты красным маркером. Новый чиновник пришел в высокое кресло не с улицы, а с должности генерального директора одной известной лесозаготовительной компании. С лесозаготовкой я был знаком слабо, но название этой фирмы запомнил хорошо. Такое количество компромата в наших газетах сливали только на Березовского да на эту компанию. Поэтому на все острые вопросы Виктор Долгов отвечал однообразно, «мол, я человек здесь новый, пока ничего не знаю и не скажу», и все время поглядывал в газету-шпаргалку.

По словам чиновника, ситуация с переработкой леса в регионе странная. Есть, например, в Иркутской области лесоперерабатывающий комбинат, вот только загружен он едва ли не наполовину. Зато по другую сторону границы копят сразу два китайских целлюлозно-бумажных комбината, и визжат сотни лесопилок. Чиновник пожаловался мне, что не идут инвестиции в лесоперерабатывающую промышленность. Собственно, про то, что «инвестиции не идут» и их «надо привлекать», все мы слышим уже лет пятнадцать. Но что-то же можно

сделать? Взгляд чиновника опять упал на газету и остановился на фразе: «Хватит жевать сопли».

И тогда я вкрадчиво сказал:

- А я знаю, как привлечь инвестиции. У вас в приемной будет очередь из инвесторов. Честное слово!

Глаза у чиновника округлились.

- Все очень просто: нужно запретить экспорт кругляка в прибайкальском и приморском регионах. Вообще запретить. Пусть полежит пока на складах, он же не испортится, правда? Тем более сухое бревно стоит дороже сырого - чистая прибыль! А китайцы пока лесопилки поставят. И наши лесозаготовители подсуеются. Китайцы, конечно, возмутятся. Но что нам китайцы? Они о нас думают? Вот и мы будем думать в первую очередь о себе!

Но Виктора Долгова моя незатратная новаторская идея совсем не вдохновила. Он начал что-то толковать о таможенном учете, лесной бирже, штрих-кодах на бревнах... В общем, странно поняли в Иркутской области карт-бланш президента, хотя он очень прозрачно намекнул - «хватит жевать сопли».

Они всегда останутся китайцами

Хоть и говорили мне местные демографы, что количество смешанных русско-китайских семей пока еще меньше статистической погрешности, такие пары в городе есть. Как мне объяснили, искать их нужно в китайских ресторанах. Ресторан - это капиталовложения в будущее, владелец ресторана, как правило, окончательно связал жизнь с Россией. И нет надежнее якоря, чем жена. Потому что ехать в Китай русские девушки, как правило, отказываются.

Таксист, с которым мы отправились в тур по китайскому общепиту, в будущее смотрел с оптимизмом. По его словам выходило, что русским с китайцами не смешаться никогда:

- Все наше спасение в гениталиях, - убеждал меня водила, крутя баранку. - Не подходит наш аппарат китаянкам по размеру! А китайцы русских баб не особо интересуют. Я не просто так треплюсь, это мои личные наблюдения...

В первом ресторане меня ждал культурный шок. Вход в него располагался на одном крыльце с городской налоговой полицией. Вот только на двери налоговиков висела табличка: «Закрыто! Вход со двора».

Хозяин не пожелал с нами говорить, и только в третьем китайском кабаке нам улыбнулась удача. Семья для китайцев - тема табуированная, и Ян согласился на интервью, только узнав, что мы в некотором роде земляки: он учился в Питере в начале 90-х, а я в нем вырос. Русскую жену Ян обнаружил... среди подружек невесты на свадьбе своего же генерального директора-китайца! К нам под села украинка Алена Ван-Ли. У нее, наоборот, муж - китаец, а сама она с Украины. Выяснилось, что большинство китайских бизнесменов боятся нестабильности в России и вкладывать деньги в нее не хотят. Поэтому вопрос о превращении жуткой Шанхайки в «витрину китайского капитализма» диаспорой даже не рассматривается. У моих собеседников растут русско-китайские детишки, свободно говорящие на двух языках, но родители не видят их будущее в границах России. Алена так и сказала, обозначив свой статус главы семьи:

- А куда он пойдет с российским дипломом? Нет, учиться будет только в Китае.

Похоже, не зря смеялся над Россией Альфред Кох: «Поймите, наконец, Россия никому не нужна!» Я убедился в этом еще раз. На прощание я не смог удержаться от маленького «теста на лояльность», кстати, вполне законная процедура во многих цивилизованных странах:

- Ян, а если какое-то злодейское государство нападет на Россию, ты пойдешь воевать?

Ян с жаром отвечал:

- Конечно!

Но следующим вопросом я загнал собеседника в ступор:

- А если у нас с Китаем опять испортятся отношения? Причем сильно?

Ян долго молчал, но по нему было видно - он лихорадочно думает. Ян был на грани «потери лица», но я не мог не задать этот вопрос. И получил на него прямой ответ:

- Китаец всегда остается китайцем...

КОМПЕТЕНТНО

Николай КУРЬЯНОВИЧ, депутат Госдумы, член Совета безопасности, коренной иркутянин: С ними нужно дружить по-татарски!

- При попустительстве федеральных властей, которые постоянно оглушают общественное мнение лозунгами о стратегическом партнерстве с Китаем, идет быстрое заселение нашего жизненного пространства. Причем это делается методами, которые присущи только китайцам. У военных это называется «просачиванием». Я знаю, что каждый китаец, осевший на сопредельных территориях, получает разовые вознаграждения, когда приезжает в Китай на национальные праздники. Эта политика идет от самых верхов руководства КНР. С китайцами, конечно, нужно дружить. Как в татарской поговорке «дружи с собакой, но палку не бросай», потому что конечная цель наших соседей - заселение российских территорий.

МНЕНИЕ

Виктор ДЯТЛОВ, профессор Иркутского государственного университета, историк, социолог: Через 20 - 30 лет новые сибирские губернаторы будут ездить в Харбин, а не в Москву!

- По Байкалу проходит какой-то стык, а может быть, и потенциальный разлом России. Иркутская область - последняя на востоке область сплошного хозяйственного освоения и развитой инфраструктуры. Но я бы не рассматривал китайцев здесь в категориях угроз. Я бы рассматривал их в категориях вызовов. Я абсолютно убежден, что миграция китайцев в Сибирь неизбежна. Причем во все увеличивающихся масштабах. Они придут сюда не потому, что в Китае много народа, а потому, что китайцы нужны России.

В больших масштабах с запада в Сибирь уже никто не поедет, это точно. Поэтому более-менее реалистичные источники трудовых ресурсов для нас - это Центральная Азия и Китай.

Массовый приток мигрантов - это не просто приход рабочих рук. Это приход людей со своей культурой и языком, образом жизни, стилистикой поведения. Наше общество станет другим неизбежно. Оно станет обществом мигрантов.

И вполне возможно, что через 20 - 30 лет избранный губернатор Благовещенска свой первый визит нанесет не в Москву, а в Харбин. Что ему эта Москва, которая требует только налоги? Москве все равно. Вы не поверите, все программы по исследованию китайской миграции в Россию финансировались Западом. Я сам работал по программе Фонда Карнеги...

Автор: Дмитрий Стешин © Комсомольская правда ПРИБАЙКАЛЬЕ, ИРКУТСК 👁 2521 12.04.2006, 14:06
👤 176

URL: <https://babr24.com/?ADE=29193> Bytes: 27026 / 26956 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)